На следующее утро Саске проснулся с ощущением, что произошло что-то очень-очень хорошее. Только через мгновение он вспомнил прежние события: горько-сладкий сон о прошлом, до того, как все было залито кровью и смертью. Мальчик повернулся в другую сторону. Это был хороший сон. Он не хотел просыпаться. Он не хотел, чтобы эта мечта о новой встрече со своей драгоценной семьей была просто мечтой.

В конце концов, однако, он был вынужден открыть глаза.

Прощай, мечта изменить прошлое. Здравствуй, печальная реальность.

Он тут же моргнул. Каким-то странным чудом он оказался в своей старой комнате, и его тело было еще детским телом.

Он слегка улыбнулся.

Возможно, он сможет предотвратить превращение этого сна в кошмар.

Он вошел на кухню, удивив свою мать, которая тихо пела и улыбалась своим мыслям.

— Я как раз собиралась разбудить тебя, Саске, — сказала она, как только увидела его. — Как спалось? Сегодня кошмаров не было?

Мальчик занял свободное место за столом, размышляя, что ему делать. Служить себе? Женщина приготовит ему завтрак? Он попытался вспомнить, что было вчера утром, но не смог. Тогда его внимание было сосредоточено на самой женщине, а не на том, что она делала.

«Я спал как младенец», — сказал он, не в силах скрыть своего удовлетворения. Он был в хорошем настроении - ведь не каждый день выпадает шанс все исправить.

"Я так не думаю", Микото засмеялась. Она потянулась к кухонной утвари и начала умело готовить завтрак. «Когда ты был младенцем, ты ужасно громко плакал. Ты будил нас каждые несколько часов, когда тебе что-то не нравилось. И тогда мы все были сонные — кроме тебя, который всегда был полон энергии».

Саске позволил женщине говорить, слушая ее слова с легкой улыбкой. Слушать, каким ты был в детстве, не самое интересное занятие, но он никогда не испытывал ничего подобного в свое время. У него давно не было настоящей семьи.

"Где папа?" — спросил он через некоторое время, как раз перед тем, как начал есть. Микото предпочла выпить кофе, сказав, что уже поела.

— На работе, — пожала плечами женщина. "По-прежнему."

— Нии-сан? это была важная информация. Как он мог двигаться, не зная, что делает?

Еще одно пожимание плечами ответило ему.

«Наверное, снова на задании».

— Он сказал, что сегодня ему нечего делать, когда Шисуи спросил его, — заметил Саске.

Микото лишь махнула на это рукой.

— Должно быть, он ушел на тренировку. Итачи уже почти взрослый, ему не нужно мне все рассказывать.

"Но ..."

— Саске, — вздохнула его мать, внезапно разозлившись. — Перестань спрашивать меня об этом. Мир не крутится вокруг твоего брата. Я понятия не имею, чем сейчас занимается Итачи. зачем ему рассказывать мне о таких пустяках, как, например, когда и вернется ли он вообще домой?»

Она сделала паузу и поднесла руку ко рту, как будто не верила, что сказала то, что сказала.

— Извини, — быстро сказала она. — Я не должен был этого говорить. Я не это имел в виду.

Она сделала глоток горячего напитка, поставила чашку с такой силой, чтобы Саске не заподозрил ее.

"Неважно." Она сказала. — Ты готов к школе?

Он кивнул, слегка удивленный сменой темы.

"Да."

"Прекрасно. Продолжай в том же духе. Только не опаздывай."

Он почти закатил глаза. Точно, почти. Что-то в ее словах удерживало его от этого. Изменилось ли что-то между членами домохозяйства за одну ночь? Может быть, Микото встретила Итачи утром и поспорила с ним? Но что насчет?

Остаток завтрака они провели в неприятном молчании, даже не пытаясь ни о чем говорить, как будто Саске неосознанно нарушил какую-то невидимую границу, о существовании которой он должен был знать.

Медленно идя в школу, Саске не мог не заметить одну вещь: за ним следили. И довольно неумело, если честно. Группа полицейских по странному стечению обстоятельств повела патруль точно по тому же маршруту, по которому шел он.

Если бы мой отец хотел знать, иду ли я в школу, он мог бы просто гулять со мной, а не посылать за мной своих собак, мелькнуло в голове мальчика, когда он вошел в здание Академии. Там, по крайней мере, он избавится от тех ужасных глаз, которые продолжали преследовать его.

Так это должен был быть «домашний арест» в исполнении Учихи Фугаку?

Какой идиотизм.

Саске неохотно встал у дверей своего старого класса. Накануне у него не было времени нервничать, но теперь, когда он смог мыслить логически и хладнокровно, он начал немного волноваться. Именно здесь, в классе, началась его худшая попытка. Он не мог вспомнить, какие у него были отношения со сверстниками до расправы и как он вел себя по отношению к ним. В детстве он был счастливее... Но он не любил чужаков не из клана.

Какая разница, дурак? Он упрекнул себя и вошел внутрь. Ты все равно не будешь притворяться смеющимся идиотом. Это вам не подходит.

Класс был таким же, каким он помнил его вчера. Еще не все дети были там - он появился немного раньше. К сожалению, не достаточно рано, чтобы избежать толпы возбужденных девушек, которые тут же, словно связавшись друг с другом, повернулись к нему лицом.

"Привет, Саске-кум" группа из трех девушек направилась к нему. Что еще хуже, среди них была Сакура.

И раздражение Саске, казалось, возрастало пропорционально времени, которое он проводил с ней.

— Привет, — пробормотал он, избегая их занять свое место. Мысленно он еще раз поблагодарил за то, что в детстве предпочитал сидеть поодаль ото всех.

Его преследователи следовали за ним так, словно эта «работа» была самым интересным, что случалось с ними в жизни.

Как раздражает.

Ждать. Был способ избежать ворона.

Вместо того, чтобы занять его место, путешественник во времени изменил маршрут и решил сесть рядом с неким белокурым мальчиком. Он делал это не из желания подружиться или из какой-то другой чепухи. Нет, это был просто холодный расчет, говорящий ему, что, разговаривая с ним или даже находясь в его компании, другие будут настолько сосредоточены на глупости Наруто, что Саске получит хотя бы несколько минут покоя.

"Что ты здесь делаешь?" Блондинке, похоже, не понравилось его общество.

— Я сижу здесь, — ответил ему Учиха с холодным взглядом, делая вид, что погружен в чтение учебника.

«Саске-кун, почему ты сегодня поменялся местами?» Его преследователи были неумолимы.

«Потому что я так сделал».

- Ну, раз Саске-кун сидит здесь, думаю, мы тоже можем поменяться местами, - на этот раз заговорила Сакура.

Он не ответил, что девушка восприняла как согласие. Саске не потребовалось много времени, чтобы пожалеть, что вообще поступил в Академию. К счастью, как только учительница вошла в класс, розововолосая девочка была вынуждена замолчать.

В такие моменты Саске был по-настоящему благодарен учителю — пусть тот и смотрел на него с легким удивлением, когда замечал, где тот сидит.

Два подростка стояли лицом друг к другу на небольшой поляне. Оба внимательно смотрели на противника, сжимая в руках кинжалы. Их груди двигались все медленнее и медленнее, пытаясь успокоиться. Они уже давно дрались друг с другом, и теперь они начали новый раунд спарринга.

-- Согласитесь, я лучше вас, -- сказал один из них, постарше, высокомерно улыбаясь.

— Думаю, в твоих снах, — ответил другой, прыгая вперед. Клинок столкнулся с лезвием, блеснула сталь, глаза следили за движениями противника. Они были равны, боролись со страстью, но было видно, что оба относятся к этому спаррингу как к возможности проверить свои навыки, а не убивать друг друга. Через несколько минут младший снова сказал: «Почему ты поднял эту тему в присутствии моего брата?»

"Какая?" его противник изобразил изумление.

— Ты знаешь, о чем я, — ответил другой, парируя один из ударов.

Его напарник рассмеялся, воспользовавшись случаем, чтобы подрезать маленького мальчика. Последний, впрочем, не терял внимания, подметальщица тащила за собой своего друга, пытаясь повалить его на землю.

«Возможно, я понял, что Младший заслуживает знать, что происходит в клане?» — спросил он вслух. Он рассмеялся, в то же время начав возиться со своим противником. Где-то они оставили свое оружие, отправившись в рукопашную схватку.

«Нет такой необходимости», — услышал он в ответ. «Саске все еще ребенок, который любит и восхищается нашим кланом больше всего на свете».

— Тебе не кажется, что когда он узнает, будет поздно все объяснять?

« Если он узнает».

«Рано или поздно он узнает, это только вопрос времени. Мы не можем вечно скрывать от него правду, и ты это знаешь, Ита».

— Если переворот будет предотвращен, ему никогда не придется узнать правду. Кстати, Шисуи, ты знаешь, что из-за твоих вчерашних разговоров он ночью пришел ко мне в комнату?

«Бедная Ита, братишка искал приюта у него на руках», — иронически засмеялся его двоюродный брат.

«Смеяться не над чем», несмотря на эти слова, губы подростка растянулись в улыбке. «На мгновение мне показалось, что он хочет меня убить».

- Я не удивлен, что у меня такой ужасный брат, - рассмеялся Шисуи еще больше. «Я бы давно задушил тебя в первый раз, но решил пощадить тебя, потому что я такой замечательный человек».

— Идиот, — фыркнул Итачи.

— Я тоже люблю тебя, Ита.

Младший посмотрел на старшего, который в ответ показал ему язык.

— Сколько тебе лет, Шисуи?

— Старше тебя. Подожди, а что случилось с «Шисуи-сан»? Когда ты был таким малышом, ты все время так меня называл. Почему ты вырос таким неблагодарным?

— Почему ты всегда должен быть таким раздражающим? — возразил Итачи.

«Я не надоедливая. Я очаровательная».

— Знаешь что, может, тебе лучше больше ничего не говорить? — предложил длинноволосый подросток. — Мое мнение о тебе достаточно низкое.

В ответ Шисуи сделал ему вульгарный жест, заставивший их возобновить бой, на этот раз немного более агрессивно, не беспокоясь о противнике.

— И раз уж мы заговорили об этой теме… Ты уверен, что хочешь это сделать, Шисуи? — сказал младший из них через несколько минут, как кинжал выбился из его руки и упал под ближайшее дерево.

- У меня нет особого выбора, - глаза Учихи определенно засияли. Он вернулся в боевую стойку, давая понять, что еще не закончил. «Только я могу остановить это безумие».

«Если бы он когда-нибудь вышел…»

- ...Я знаю, что меня могут считать предателем клана, - закончил Шисуи. " Но то же самое касается и вас. Мы оба знаем, что это уже не шутка. Сегодня я представлю свою идею Хокаге-сама. Если он согласится, я приложу все усилия на следующем собрании клана. Я могу рассчитывать на вашу поддержку, да?"

Длинноволосый подросток кивнул.

"Конечно."

- Так что беспокоиться не о чем, - радостно улыбнулся Шисуи. «Сотрудничество двух гениев клана Учиха не может закончиться проигрышем. Я не вижу причин, по которым мы не смогли бы справиться с этим».

«Я еще раз попытаюсь убедить отца прекратить это, — пообещал его двоюродный брат, — или отложить дату попытки государственного переворота».

— Не получится, — фыркнул Шисуи, подбрасывая кинжал в воздух. "Это не сработало раньше, это не сработает сейчас. Я должен двигаться. Не бойся, никто не узнает о моем маленьком заговоре. Мои иллюзии и Котоамацуками непреодолимы. Ты можешь мне доверять."

Больше он ничего не добавил, так как в тот же момент бросился на кузена, намекая, что они слишком долго разговаривали. В конце концов, они не тренировались, чтобы тратить это время на болтовню, верно?

Их молчаливая решимость длилась недолго. Через несколько минут бой снова был остановлен.

- Я серьезно, - Итачи посмотрел на своего кузена. — Мать тоже была недовольна. Я не хочу, чтобы ты втягивал Саске в какую-то гадость.

Шисуи поморщился.

— Ладно, понял, — закатил он глаза. — Тем более, что тетушка утром пришла ко мне домой и засуетилась. Поверьте мне, после всего этого я начинаю радоваться, что живу не с вами.

В ответ его двоюродный брат лишь поднял бровь.

— Да ладно? Шисуи развел руками, словно был возмущен такой реакцией. — Это правда! По крайней мере, моя мама не поймает меня прямо перед тем, как я должен уйти!»

— Наверное, поэтому она была так раздражена утром… — пробормотал Итачи, вспоминая утро. Обычно он первым просыпался и уходил из дома, но на этот раз он встретил свою мать, полностью одетую, по дороге домой. Микото раздраженно посмотрела на него, спросила, куда он идет, и, прежде чем Итачи успел ей ответить, вошла в особняк, закрыв за собой дверь. Если она и раньше злилась на племянника, ее поведение имело смысл.

"В яблочко!" Шисуи подтвердил. "Она смотрела на меня так, как будто я... я не знаю, как будто я убил ее сына! Неужели все так плохо, что я хотел бы как-то успокоить Младшего? Если он сосредоточится на раскрытии секретов нашего клана, он перестанет бросаться на вас без оправдания».

Он сделал паузу, увидев неодобрительный взгляд своего кузена.

«Раз уж мы заговорили, у меня есть еще одна тема, которую я хотел бы обсудить с вами. Вы не думали о том, чтобы уйти, когда все закончится?»

Итачи нахмурился.

"Отказаться от чего?"

— Быть в АНБУ, — пояснил Шисуи. «Кто-то должен был сказать тебе давным-давно. Я думаю, ты должен уйти. Это не то, что тебе нравится. Даже не пытайся отрицать это». Он поднял руку. "Я вижу это."

Его двоюродный брат уже открывал рот, чтобы что-то сказать, но Шисуи перебил его:

— Я знаю, почему ты делаешь то, что делаешь. Пока ты следуешь воле Фугаку-сама, Младший ни во что не вмешивается… Но, ради бога, Ита, ты должна подумать о себе! никому не пригодится, если переутомишься!»

«Я не переутомляюсь», — сказал младший друг. «И я не берусь за то, с чем не могу справиться».

— Ты можешь, но речь не об этом… — Шисуи прислонился к стволу дерева. «После того, как Микото-сама пришла ко мне домой, я кое-что понял. Мы все в стрессе и заняты. Я, ты, Джуниор, Фугаку-сама, Микото-сам… Клан хочет совершить переворот, а мы с этим не согласны, играем на многих фронтах, скрываем это от Джуниора и наших друзей вне клана. Неудивительно, что в каждом из нас растет гнев и обида. Не думаешь ли ты, что нам не помешает немного отдохнуть?»

Итачи все еще смотрел на него скептически.

— Пообещай мне кое-что, Ита, — сказал Шисуи, не выпуская его из поля зрения. — Обещай мне, что подумаешь об этом. После того, как мы остановим атаку и Фугаку-сама больше не будет нуждаться в шпионе в окружении Хокаге-сама, ты подумаешь об уходе из АНБУ.

"Даже тогда моему отцу понадобится кто-то, чтобы сообщить ему о..."

— Тогда пусть найдет кого-нибудь другого, — перебил его кузен. «Хочешь провести свои лучшие годы на бесконечных миссиях?»

«Я не все время на задании», — начал младший из них, но не смог закончить снова.

«Когда ты станешь стариком, ты, наверное, посмотришь на эти годы и поймешь, что зря потратил их. Послушай, Ита, я не заставлю тебя совсем отказаться от этого, просто подумай об этом. несколько лет, что это то, что вы хотите делать, это здорово. Делайте это. Но теперь я думаю, что вам нужно немного отдохнуть. Просто подумай об этом, хорошо?».

Итачи внимательно посмотрел на своего кузена. Он достаточно хорошо знал его упрямство, чтобы понимать, что он утомит его, пока Итачи не согласится с его идеями.

«Если мы остановим переворот и другой угрозы деревне не будет», — сказал он с явной неохотой в голосе. — И если ты пообещаешь мне, что перестанешь пугать моего брата.

— Я знал, что ты согласишься, — просиял Шисуи, словно услышав только часть предложения. "В конце концов, я всегда прав, не так ли?"

— Обычно ты ошибаешься, — пробормотал Итачи себе под нос.

— Даже тогда я прав. Бдительные уши старшего кузена уловили бормотание. «Особенно тогда».

Учиха Саске начал проклинать свое решение сесть рядом с Наруто через несколько минут после того, как он это сделал.

Это было ошибкой.

Это определенно была ошибка.

Блондинка говорила слишком много, и что еще хуже, сумасшедшие фанаты Учихи все равно должны были их сопровождать. Потом все уговаривали его пойти куда-нибудь после школы. И, возможно, при других обстоятельствах Саске не возражал бы, но на этот раз его взгляда в сторону, на вроде бы патрулирующих окрестности его клана членов, ему хватило, чтобы понять, что от него требуется. Он собирался вернуться домой, и все.

Что за вздор, подумал он, когда, наконец, освободился от слишком болтливых детей. Весь клан сейчас сосредоточен на такой ерунде, вместо того, чтобы замечать реальную угрозу.

Мать ждала его на кухне, что-то напевая себе под нос и следя за дымящимися кастрюлями.

— Что сегодня так рано? — спросила она, глядя на него через плечо.

— Я закончил уроки, — пробормотал мальчик, остановившись на пороге.

Женщина мгновение смотрела на него, затем снова повернулась к горшкам.

Они оба постояли некоторое время — ни тот, ни другой ничего не сказали друг другу. Саске очень хотелось спросить, где остальные члены их семьи, но он знал, что Микото, вероятно, ответит ему: « Отец работает». Итачи? Я понятия не имею. Вероятно, у него есть миссия.

— Я отозвала твоего маленького охранника, — наконец сказала Микото. - Они больше не

должны вас беспокоить.

- Ничего, - солгал Саске. — Я их даже не заметил.

— Но они беспокоят тебя, не так ли? Мать взволнованно посмотрела на него. — Подожди еще минутку, пока отец не перестанет злиться.

Сделав более глубокий вдох, она слегка навязчиво улыбнулась и указала на свободный стул.

— Садитесь, пожалуйста, — ее голос был легким и веселым. — Я сделаю для тебя что-нибудь хорошее.

Саске не долго колебался, чтобы выполнить эту просьбу. Ему все равно больше нечего было делать. Увидев жест мальчика и тот факт, что он понятия не имеет, о чем они могут говорить, Микото начала разговор.

И ей было о чем поговорить. Микото была очень хорошо осведомлена об их соседях и, заметив интерес сына, очень хотела поделиться слухами. Она знала также каждое название техники, которую упомянет Саске, и знала родителей каждого из его одноклассников, о которых он иногда что-то случайно упоминал.

Она была женой главы одного из самых могущественных кланов в деревне — если не самого могущественного, то не просто так.

Что-то странное произошло после обеда. Микото взглянула на часы, выглянула в окно, вздохнула, посмотрела на Саске, еще раз вздохнула, достала небольшой сверток и спросила:

— Ты не мог бы сделать что-нибудь для меня?

Младший Учиха удивленно моргнул.

"Что-то, что означает?"

Микото дразняще улыбнулась.

— Не говори об этом отцу, но я хочу, чтобы ты отнес кое-что своему брату. Мне нужно ненадолго съездить к сестре, и я, наверное, не все смогу сделать, и если ты мне поможешь, у нас с тобой будут свои задачи».

На лице Саске должно быть было ясно написано, насколько он скептически относится к этой идее, потому что женщина добавила:

«Он, наверное, снова где-то тренируется. Итачи не должен сегодня быть на задании, и я хочу, чтобы он не был голоден. Ты найдешь его для меня?»

Это было что-то новое. Его мать никогда не просила его об этом, возможно, потому, что в детстве он постоянно преследовал своего брата.

Но, может быть... Может быть, это было также следствием излишнего привлечения к себе внимания ранее. Возможно, она хотела, чтобы они помирились, как будто они когда-нибудь могли поладить.

— Хорошо, — неохотно кивнул Саске. - И я не должен... Ты знаешь. Быть под чьей-то опекой или чем-то? Вчера отец сказал, что...

— О, он преувеличивает, — надула руку женщина. «Ты просто должен избегать встречи с ним. В любом случае, он говорил о том, что ты будешь делать после Академии, верно? У тебя больше нет Академии. ."

Это звучало не очень убедительно, но Саске больше не протестовал.

"О верно!" – позвала женщина перед тем, как он собирался уходить.

"Хм?" Он сделал паузу на мгновение.

"Ты можешь купить немного сладостей. В качестве награды. И если ты подаришь что-нибудь своему брату, Итачи точно будет счастлив", - она дала ему несколько монет, счастливо улыбаясь. — Только не говори отцу, что я балую тебя.

«Мама, я не ребенок», — он закатил глаза, но улыбнулся себе под нос. Было... странно знать, что кто-то заботится о тебе. Конечно, его друзья и коллеги в Конохе говорили, что заботятся о нем, но это было другое. Должно быть, потому что это была его мать. Женщина, любившая его, воспитавшая его, и не заслужившая той участи, которая ее постигла.

Он вышел из дома, все время слегка улыбаясь. Гордость снова охватила его, когда он шел по улице, украшенной клеймом их клана. Каждый из жителей улыбался всякий раз, когда они видели его. Мальчик впитывал их взгляд. Их клан был на самом деле одним из сильнейших в деревне и был ее гордостью и гордостью. Неудивительно, что именно они защищали деревню.

Проходя мимо одного из небольших магазинов, он задумчиво остановился. Это был магазин данго, который он любил посещать в детстве, хотя обычно у него не было на это времени. Он колебался.

Сладости... Я действительно должен купить это? Я не голоден, и это неуместно, шиноби просто не уместно подпрыгивать и есть сладкое.

Однако через некоторое время он вошел внутрь, внимательно осмотревшись. Интерьер был уютным, и в нем было что-то такое, от чего ему не хотелось покидать его. У стойки стояла молодая девушка из семьи Учиха с длинными каштановыми волосами и черными глазами. Как только она увидела его, она улыбнулась ему. Она не могла быть старше его - настоящего его, из будущего.

— Привет, Саске-кун! — сказала она. — Ты вырос с тех пор, как я видела тебя в последний раз!

Саске потребовалось несколько секунд, чтобы убедиться, что девушка обращается к нему.

Кем она была? Он ее не знает.

"Откуда ты знаешь мое имя?"

Девушка, казалось, потеряла уверенность в себе. Она тихо рассмеялась.

«Неудивительно, что ты меня не помнишь. Мы давно не виделись», — ответила она. «Я Учиха Изуми. Я учился в одном классе с твоим братом и немного слышал о тебе. Сейчас тебе будет... восемь лет, верно?»

Он кивнул.

Так это была «великая любовь» Итачи?

Она была ужасно... Средней. Можно даже сказать тупой. Неужели она думала, что все сделает со смехом?

"Понятно... Что привело тебя сюда?"

— Я ищу своего брата, — сухо ответил он. На самом деле это не было ложью.

Лицо Изуми просветлело.

«К сожалению, его здесь не было. Когда вы встретите его, передайте ему мой привет и... Подождите минутку. У меня есть идея».

Девушка-подросток нырнула под прилавок и через некоторое время вышла из него с небольшим пакетом в руке.

- Вот, - она протянула Саске руку. — Можешь передать это своему брату?

Мальчик схватил пакет и подозрительно посмотрел на него.

"Данго?"

— Итачи-кун любит данго, — засмеялась Изуми. — Скажи ему, что это подарок от меня. О, и тебе не нужно ничего платить. Я хочу отдать его ему сам.

Саске сузил глаза.

«Ита... Нии-сану нравится Данго?» — засомневался он. Он никогда не видел брата, который ел сладости. Изуми ухмыльнулась и наклонилась к нему через стойку.

«Невероятно, правда? — спросила она. — Я узнала об этом случайно. Я думал, что он возьмет данго у меня из рук, когда я объявил, что кто-то вроде него точно не будет есть сладкое!»

"Я еще не видел, чтобы брат ел что-нибудь сладкое..."

«Я тоже, до тех пор. Но я явно недооценил его. Легко сделать ошибку, верно?»

Слишком легко.

"Да."

Саске повернулся, чтобы уйти, вспомнив кое-что еще.

"Изуми..."

"Да?" Девушка склонила голову набок.

— Какие у тебя отношения с моим братом?

Подросток моргнула, и через мгновение ее щеки слегка покраснели.

Ни за что. Она не могла...

Какой идиот.

Какой чертов идиот.

Неудивительно, что она умерла.

— Мы друзья, — сказала она. «Мы учились в одном классе в Академии».

Так подтвердилось: она была идиоткой. Официально она была идиоткой, если думала, что может быть его другом.

«Более того, я обязан ему жизнью».

Это было ново. Саске нахмурился.

"Что ты имеешь в виду?"

Девушка беспокойно заерзала.

— Это было во время нападения Кьюби на деревню. Итачи-кун нашел меня и помог найти убежище. Ты ведь тогда был с нами, понимаешь?

Конечно, он помог ей по доброте душевной.

- Правда? - засомневался Саске. Изуми, кивни.

— Ты был таким крошечным. Она показала размер руками. — Итачи-кун часто брал тебя с собой, когда твои родители были заняты. Он также присматривал за тобой во время нападения».

Он не слышал, чтобы его родители отдали его Итачи. Но, похоже, она была убеждена в этом. Не исключено, что его родители не успели толком «заботиться» о нем во время нападения.

Подожди... Скольких отпустили... Пятилетние дети сами о себе позаботятся во время нападения Кьюби? Он понимает, что это чрезвычайная ситуация, но что, если что-то случится?

Саске кивнул, затем отвернулся.

— Я понимаю. Спасибо.

"Нет, спасибо!" — крикнула Изуми ему вслед. — И дай своему брату данго, хорошо?

Саске снова кивнул головой, и на лице девушки появилась улыбка.

— Спасибо, — прошептала она, когда дверь закрылась. Она задумчиво посмотрела на полки со сладостями. Обычно она не стояла в магазине, но в этот день у нее была миссия присматривать за ним, когда владелец должен был уладить какие-то другие важные дела. Она делала это несколько раз раньше, так что для нее это не было чем-то новым. Однако на этот раз пожилой владелец сделал для себя делом чести научить ее готовить хотя бы некоторые из его продуктов. — Надеюсь, тебе понравится мое данго, Итачи-кун.

Интересно, почему я на самом деле собираюсь искать его. С тем же успехом я мог съесть эту

еду сам и соврать, что ее нигде нет.

Саске раздраженно направился в сторону леса, расположенного недалеко от предназначенной для их клана части города. Там обычно тренировался Итачи, и мальчик надеялся, что и сейчас он будет там.

Хотя я не знаю, почему я все равно ищу его.

Молодой Учиха пробормотал себе под нос несколько проклятий, покидая населенные пункты. Он с любопытством посмотрел на пакет в своих руках. Почему все всегда так беспокоились о его брате?

Через несколько минут он остановился, заметив знакомую спину со знаком их родословной. Итачи стоял в лесу, сосредоточив свой кунай на висящих вокруг мишенях. Никто из них не промахнулся, все пошли куда надо.

"Нии-сан."

Итачи повернулся, и его взгляд остановился на стоявшем рядом младшем брате.

— Саске. Что ты здесь делаешь?

Не говори со мной, как будто мы друзья!

«Мама сказала передать тебе», — мальчик протянул пакет перед собой. Глаза его брата подозрительно сузились, но он подошел к Саске и принял подарок.

— Спасибо, Саске.

Сказав это, старший брат отложил свой рюкзак, очевидно, намереваясь возобновить прерванную тренировку.

«Почему вы тренируете то, в чем уже хорошо разбираетесь?» — спросил Саске, таща за спиной небольшую пачку данго. Он прислонился к дереву, наблюдая за своим братом, когда тот выхватил оружие и начал прицеливаться.

Поскольку они были одни, он мог узнать, о чем думает его брат. На этот раз Итачи не отмахнется от него своими глупыми извинениями.

- Потому что всегда может быть более сильный противник, - ответил Итачи. — И потому, что Шисуи любит доказывать мне, что он сильнее меня. Если бы ты пришел на несколько минут раньше, ты бы, наверное, встретил его.

- Ты принадлежишь к АНБУ, - Саске проигнорировал часть речи своего брата. «Ты один из сильнейших».

"Иногда случается так, что несмотря на нашу силу, мы не в состоянии защитить тех, кто нам дорог больше всего" - кунаи с силой вонзились в щиты, и в глазах Итачи появилась тьма. Он завис в воздухе, его руки быстро двигались. «Вот почему я тренируюсь».

Саске на мгновение замолчал, размышляя, как ответить на вопрос, который он так хотел задать своему брату.

— Ты когда-нибудь кого-нибудь убивал, нии-сан?

Итачи замер на некоторое время, а затем возобновил тренировку.

«Я член АНБУ. Иногда, чтобы защитить деревню, ты должен сделать что-то, что тебе не хочется делать. Но убивать никогда не бывает хорошо, даже если человек твой враг».

Саске скривился, воспользовавшись возможностью, что его брат не посмотрел в его сторону. Конечно, даже сейчас ему приходилось притворяться лучше, чем он был на самом деле.

— А ты мог бы убить своих друзей?

На этот раз объект его мести не прерывал его тренировки. Повернувшись спиной, он ответил: «Насколько это возможно, я не хотел бы оказаться в положении, когда у меня не было бы другого выбора. Почему тебя это так интересует, Саске?»

Мальчик скрестил руки на груди.

«У нас была такая тема на занятиях в Академии».

"Я понимаю."

Итачи больше ничего не говорил. Через несколько минут, глядя на своего занятого брата, Саске оттолкнулся от дерева и неохотно сказал: «Сегодня я встречался с Изуми».

Тишина.

— Она сказала тебе кое-что сказать.

Последние кунаи попали в цель, затем Итачи повернулся к брату с непроницаемым лицом.

"Вот" Саске вытащил коробку данго, которую до этого прятал за спиной. Итачи подошел к ней и открыл. Его глаза слегка заблестели, когда он увидел содержимое.

«Как и ожидалось от Изуми. Я должен буду поблагодарить ее позже».

Данго исчез во рту подростка быстрее, чем ожидал его брат. Итачи улыбнулся с явным блаженством.

- Тебе действительно нравится данго, - недоверчиво заметил Саске.

Его брат кивнул. Он внимательно посмотрел на него, затем начал собирать разбросанные кунаи. Саске молча наблюдал за ним, задаваясь вопросом, может ли он просто уйти. Он уже собирался обернуться, когда услышал то, чего никак не ожидал, но что мечтал услышать в детстве:

— Хочешь тренироваться, Саске?

Тренировка пошла не так, как надеялся Саске. Оказалось, что несмотря на то, что сознание мальчика помнило все хваты и способы удержания оружия, его тело, тело маленького ребенка, к ним не привыкло. Как бы он ни пытался навредить своему брату, он просто не мог. Он реагировал слишком медленно, его оружие выпадало из него в самые неподходящие моменты, а его мускулы протестовали против того, чтобы использовать их слишком часто. Кошмарное, проклятое, молодое тело, слишком молодое, маленькое и необразованное. Саске снова

почувствовал себя той ночью, когда он был не в состоянии ничего сделать, нечем защитить себя.

Однако через некоторое время... Через несколько минут - может быть, часов, это не имело большого значения - мальчик обнаружил, что начинает расслабляться. Он без колебаний напал на своего брата, зная, что даже если он причинит ему боль, ничего страшного не произойдет. Они были вместе, никто не смотрел на них. Саске мог отыграться на своем брате, имея возможность «пока» не хотеть причинять ему боль. Время убить Итачи придет, когда Саске узнает пределы тела этого ребенка. У него были знания о будущем, а также доверие брата. Было бы трудно проиграть, если бы он играл правильно. О прямом бое не могло быть и речи, но было так много других способов.

Вернувшись домой с братом, Саске на мгновение просто хотел забыть о том, что вот-вот должно было случиться. Жители села несколько раз приставали к ним, просто чтобы поинтересоваться их здоровьем и ходом обучения. Никто не смотрел на них подозрительно, никто не останавливался внезапно, как только видел их.

Если бы только такая ситуация могла длиться вечно...

— Итачи-кун! Саске-кун! Знакомый женский голос прервал их разговор. Они оба повернулись и увидели идущую к ним улыбающуюся девушку. большая сумка, которую он нес.

- Изуми. Шисуи, - сказал Итачи. Девушка-подросток подбежала к ним и остановилась. Она намотала прядь волос на палец.

— Как прошла твоя тренировка? она спросила. — Саске искал тебя.

— Все в порядке, — спокойно ответил Итачи. Шисуи махнул рукой обоим двоюродным братьям, но они проигнорировали его.

- В таком случае я рада, - улыбнулась девушка. Она подняла голову, встретившись с его бдительным взглядом, а затем искоса посмотрела на Саске. Она взглянула на его брата, как будто собиралась что-то сказать, но передумала и спросила: — Где ты его нашел?

«В лесу за деревней».

"Ах я вижу."

Изуми начала вертеть ногой маленькие круги на земле, а потом спросила:

"Ты получил мой данго?"

— Да, — кивнул Итачи. "Это было восхитительно. Спасибо."

Девушка улыбнулась.

"Я рада."

Их взгляды долго встречались, пока Саске не почувствовал, что его здесь быть не должно.

Значит, у них есть чувства друг к другу, да?

Подожди, подожди, остановись!

Это так не работает! Даже если она влюблена в него, он никак не может испытывать к ней симпатии! Через несколько дней он хладнокровно убьет ее!

Саске прочистил горло, привлекая к себе внимание.

— Мне пора идти, Изуми, — сказал Итачи. «Саске нетерпелив».

— Он с детства такой, — улыбнулась девочка. — Я не буду тебя останавливать. Развлекайся, Итачи-кун.

Итачи помахала ей рукой на прощание и ушла с братом. Саске подождал, пока девушка отошла достаточно, затем спросил:

— Что ты думаешь о ней?

— Об Изуми?

"Да."

"Она хорошая девочка.

"А также?"

Итачи внимательно посмотрел на него, а затем его взгляд переместился на солнце.

— Нам лучше поторопиться. Скоро стемнеет, и отец вернется домой.

Саске фыркнул себе под нос, но никак не прокомментировал это явное избегание этой темы.

«Эхем». Это звучало рядом с ними. Шисуи, до сих пор игнорируемый и занятый важными делами, проглотил последнее печенье и посмотрел на братьев. Пустой мешок грустно покачивался в его руках.

— Да, Шисуи? — спросил Итачи с легким весельем.

«Я ничего не хочу говорить, но я тоже здесь», — сказал их двоюродный брат. «И я должен на мгновение украсть твоего брата, Младший».

http://tl.rulate.ru/book/77820/2338300